

Т.И. ЛУЗИНА*Кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургский
государственный университет***«КУЛЬТУРА ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ» (В.П.
СВЕНЦИЦКИЙ: ПУТЬ ИСКАНИЙ)**

В статье рассматривается творчество Валентина Павловича Свенцицкого (1881-1931) - религиозного мыслителя, церковного писателя, после 1917 г. священнослужителя православной церкви. Особое внимание уделяется его суждениям о человеческой душе как источнике сил для выражения новой культуры и новой общественности, создающих Церковь будущего. *Ключевые слова:* В.П. Свенцицкий, русская культура, религиозные искания, христианские ценности

Для русской культуры начала прошлого века - драматичного и противоречивого времени идейных столкновений и напряженных духовных исканий, кризисная ситуация общественной жизни сопряжена с поисками новых откровений в религиозной сфере. Импульс к интенсивной культурной деятельности, связанной с поисками новой религиозности, специфически отразился в творчестве русской интеллигенции этого периода. По определению религиозно-философской мысли того времени, в осмыслении отношений «Творец-тварное» заключалась необходимость решения проблем культурного развития человечества, связанных с устранением несовершенства мира, а ощущение человеком внутреннего божественного присутствия делало возможным его полнокровное жизненное существование. Стремление к культурно-историческому творчеству, базирующееся на фундаменте христианской веры, привело наиболее одаренных из плеяды русских религиозных мыслителей рубежа XIX-XX вв. к созданию идеала культурно-религиозного обновления общества.

Творчество Валентина Павловича Свенцицкого - религиозного мыслителя, публициста, драматурга, церковного писателя, после 1917 г. священнослужителя православной церкви - пропитано духом и настроениями той части русской интеллигенции начала двадцатого столетия, которая грезил мечтами о религиозном возрождении Отечества, подчиняя свою судьбу делу всеобщего христианского служения. Его ранние публикации насыщены призывами к Церкви стать во главе общественного движения за новое общественное устройство и новое светлое будущее. Именно на Церковь возлагает он свои надежды в борьбе за претворение в жизнь идеалов свободы и справедливости.

Знакомство с биографией В.П. Свенцицкого - весьма интересная иллюстрация истории эпохи, которая в фокусе индивидуальной судьбы отразила противоречивое

сосуществование свободы религиозного поиска и глубокой преданности христианским идеалам и ценностям.

По свидетельству современников, Свенцицкий приобрел известность в религиозно-философских кругах Москвы и Петербурга начала XX века, благодаря своим способностям, умственным и проповедническим, и производил на окружающих почти «магнетическое впечатление». Он подчинял их своей воле, был замечательным аналитиком, поражал своей начитанностью, желанием и умением вести продолжительные беседы на различные религиозные и нравственные темы.

Свенцицкий был незаурядной личностью. Мнения о нем значительно расходились: одни уверяли, что он обладал блестящим умом и художественным дарованием, а также поразительной нравственной силой (В.Ф. Эрн), другие считали его невыносимым, некоторых он даже шокировал. Так, А. Белый называл Валентина Свенцицкого «ложным пророком», уверяя собеседников в том, что его «пыл» - это психопатология, «болезнь самотерза, сменяемая пароксизмами чувственности».

Имя Свенцицкого вписано в ряд активных и знаковых фигур организации под названием «Христианское братство борьбы», появившейся в России в начале 1905 г. Активисты Братства стремились перенести акценты борьбы «за хлеб насущный» на борьбу за внесение в жизнь христианских ценностей. В своих действиях они уповали на Вселенскую Церковь как гарант обретения гармонии социума и вхождения в Царство любви. Деятельность Свенцицкого и активистов организации в борьбе за «Правду Христову», которая базировалась на теоретических положениях «социального христианства», была подчинена основополагающей для них идее Богочеловечества как залогом эсхатологического освобождения в Царстве Божиим. И хотя эта деятельность осложнялась отсутствием необходимых материальных средств, собственной типографии, достаточного числа преданных сторонников, которые пропагандировали бы идеи Братства среди самых широких слоев населения, ее участники были уверены в серьезности и важности своего дела. Они считали, что из веры в Христа неизбежно вытекает обязанность каждого христианина принимать самое деятельное участие в общественной жизни, и самоотверженно осуществлять вселенскую правду Богочеловечества. В изданиях, осуществляемых под эгидой Христианского братства борьбы, публикации Валентина Свенцицкого довольно часто являлись текстами его выступлений в Московском Религиозно-Философском Обществе памяти Владимира Соловьева. Наряду с С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, Г.А. Рачинским, П.А. Флоренским и др. Свенцицкий входил в состав членов-учредителей МРФО. С самого начала работы Общества Свенцицкий был основным оратором на заседаниях. Известно, что на открытии он выступил с докладом о «Христианском Братстве Борьбы и его программе», который вызвал оживленную дискуссию. Свенцицкий был чрезвычайно эмоционален и в памяти современников запечатлелся в качестве человека бурного темперамента.

В 1908 г. Свенцицкий сблизился с Ионой Брехничевым, одним из проповедников так называемого «голгофского христианства», стал активистом этого религиозного движения и автором многочисленных публикаций в главном печатном органе «голгофских» христиан, газете под названием «Новая Земля». Оставаясь в лоне церкви, и по-прежнему выражая искренность своего служения Богу, Свенцицкий утверждал, что Христа нельзя познать, не пережив в своей душе Антихриста. Он заявлял: «Любовь христианина - Голгофа, распятие плоти своей во имя вечной духовной правды» [1; 90]. Свенцицкий времени «голгофского христианства» считал, что будущее всей мировой жизни принадлежит этому народному религиозному движению как выразителю новой идеи о «земном Христе», соединяющем в себе и небо и землю. Он был уверен в том, что интеллигенции необходимо соединиться с народом, дав ему новую религиозную мысль и вобрав в себя его живое религиозное чувство. «Идеи о *новой земле*, о *земном Христе*, об общественном христианстве, о царстве Божием не только на «небеси», но и на «земли», - идеи Голгофского христианства, когда они дойдут до религиозного сознания народа, они вызовут в нем к жизни скрытые уснувшие религиозные силы» [2;2]. Можно подчеркнуть, что идея о соединении русского народа и интеллигенции, была попыткой воплощения в жизни идеала народничества.

По мнению Свенцицкого, основой человеческого бытия и лучшим свидетельством божественного происхождения человека, залогом его бессмертия, является свобода. Он настойчиво призывал верующую интеллигенцию своего времени, не шадя сил, с твердой верой и пламенной надеждой стремиться к «религиозному действованию», чтобы преобразить унылую и жестокою реальность происходящего. Рассуждая о свободной личности, о Церкви и христианской общественности, Свенцицкий стал говорить о новой религии свободного человека. По его мнению, религия свободного человека, религия нового человека, ставшего окончательно свободным, - это новый путь, который намечается перед человечеством, это религия абсолютной жизни. Свои идеи Свенцицкий обосновывал тем, что каждый человек отчетливо сознает как непреложную истину, как основу своего существования собственное, четко определенное, назначение в общем потоке жизни. «Какой смысл будет иметь моя жизнь для общей мировой жизни я не знаю, но я знаю, что я выполняю свое назначение, выявив в период своего земного существования *все* душевные свои силы» [3;6]. Свенцицкий называл религией свободного человека такое особое миропонимание, которое позволяет любому человеку ощутить всю полноту жизни, стать, по выражению Свенцицкого, «соучастниками общей жизни». Поэтому самой главной человеческой обязанностью, или смыслом человеческой жизни должно быть всестороннее и полное развитие своей личности. Каждый должен, обязан выбрать цель своей жизни - определить свое собственное место в общем здании жизненного устройства, которое опирается на нравственность как самостоятельную, безусловную норму всей жизни. Для этого человек должен стать таким, как это ему свойственно, т.е. найти себя,

открыть свою Личность, тем самым обнаружив свое истинное жизненное предназначение.

Оценивая религиозные искания Свенцицкого времени «голгофского христианства», можно отметить, что он предлагал говорить о религиозной вере как о «психическом показателе», который определяет вектор жизненного пути человека в направлении совершенствования и развития его личности. Рассматривая деятельность человека в качестве прямого выражения его личности, Свенцицкий утверждал, что вера - это такое состояние духа, которое «свидетельствует о полном, доступном для него в данный исторический момент, выражении его личности» [3;7]. Провозглашаемую Свенцицким новую религию следовало понимать как полную свободу религиозной личности. Он заявлял, что сторонники движения «голгофских христиан» хотят, чтобы свободный человек, то есть человек, сознающий себя сыном Божиим и живущий только для вечности, вступил в братское единение со свободными людьми. И новые люди привели бы этот тленный мир к вечной жизни. Свенцицкий предпочитал говорить о человеческой душе как неисчерпаемом источнике сил для выражения новой культуры и новой общественности, созидающих Церковь будущего. Искренне веря в новую жизнь, Свенцицкий времени «голгофского христианства» призывал церковную интеллигенцию соединиться с народом, дать ему новую религиозную мысль и взять у народа его живое религиозное чувство.

Можно утверждать, что во многом идеи и суждения Свенцицкого определялись словами: «где жизнь - там и борьба идей, и споры, и искания» [4;3]. Его творческий потенциал раскрывался в борьбе идей, сохраняя веру в истинность христианской религии. Глубоко верующий, уповающий на победу добра, правды и справедливости в мире, Свенцицкий искренне полагал, что настоящая любовь к Христу способна открыть миру подлинный смысл человеческого существования и дать пример настоящей, благополучной жизни. Находясь под влиянием идеологии народничества, он пытался утвердить в религиозном сознании идеи создания нового общества, основанного на социальной справедливости, и опирающегося на христианские ценности, связанные с правдой Христовой. Эмоционально переживая окружающую его общественно-политическую действительность, Свенцицкий в своем мировоззрении стремился совместить и «социалистическое» умонастроение, и религиозное мышление. Желая полного освобождения мира от греха, страданий и смерти, он утверждал, что духовный переворот должен начинаться с изменения взгляда на будущее. А для того, чтобы перестроить жизнь по-новому, необходимо в основу всего положить божественную индивидуальность человека. *«Культура душ человеческих - вот новая задача, которая встает перед миром. И религия свободного человека - вот новый путь, который намечается перед людьми»* [5;5].

По мнению Свенцицкого, для того, чтобы развитие культуры пошло по новому пути «культуры душ человеческих», человечеству необходимо проникнуться новым

христианским представлением о прогрессе. Это означает, что раз и навсегда следует отказаться от всеобщей мечты о земном рае, которого никогда не будет и не должно быть. «Во имя *высшей правды* не должно быть. Всеобщее благополучие - мысль антихристианская. Ложная и вредная». Вместе с тем Свенцицкий подчеркивал, что христианская религия не отрицает «прогресса», торжества добра над злом мира, поскольку полагал, что идея христианского прогресса не количественная, а качественная. «Не в том смысле мирового прогресса, что люди *постепенно* превратят землю в рай. А в том, что *все доброе* отделится от *злого*. Не будет никакого «смешения»» [6; 4]. Итогом рассуждений Свенцицкого о будущем, каким оно представляется христианам, т.е. как окончательная победа добра в борьбе со злом, стало заявление о том, что когда новые апостолы «опрокинут» все мировое зло, это и станет завершением исторического процесса. «И если мы говорим о великой радостной жизни будущего, то мы имеем в виду не мир, а *церковь*, то есть тех, кто со Христом, их внутреннюю церковную жизнь. Но эта новая, гонимая церковь не будет по *земному* счастлива. Ее ожидает кровавая борьба, - великие мучения. Но ожидает ее и великая радость последней, окончательной победы» [6; 4]. Творчество Свенцицкого как религиозного мыслителя, предлагающего новое осмысление христианских представлений, не подвергало сомнению незыблемость авторитета Церкви. Следует отметить, что свободные религиозные поиски верующей интеллигенции начала двадцатого столетия, можно рассматривать как некую «революцию духа», ведущую к появлению новых направлений в развитии религиозной мысли. Многогранная и разнородная деятельность видных представителей русской религиозно-философской мысли рубежа XIX-XX вв. в направлении разрабатываемых ими идей религиозно-культурного обновления жизни была обусловлена многими обстоятельствами, связанными с изменениями в общественной среде, культурном слое России. Как говорил о себе сам Свенцицкий, он был продолжателем традиции, идущей от Владимира Соловьева, и в его мирозерцании отчетливо проявилась нацеленность на религиозное преображение жизни, мечта о появлении нового человека - свободного эмоционально и религиозно.

В 1917 г. наступил новый этап в жизни Свенцицкого. Мучительный путь исканий: самого себя, праведной, истинной жизни в Боге, стремление осмыслить свое предназначение и утвердить в жизни свободу и ценность личности, сошлись в единственном для него убеждении, что только Церковь может воскресить душу и преобразовать мир. Избавив себя от иллюзий христианского социализма, преодолев искушение страстного увлечения борьбой за «новое небо и новую землю», Свенцицкий стал священнослужителем. Отныне о. Валентин полностью посвятил свою жизнь православной церкви.

Современные исследователи жизни и творчества Свенцицкого называют протоиерея Вал. Свенцицкого Пророком Христовой Правды, великим русским мыслителем, демонстрируя необходимость более внимательного изучения его творческого наследия, богатого идеями, созвучными проблемам современного мира.

Путь исканий В.П. Свенцицкого, путь сомнений и страстей, завершился в итоге благодатным состоянием его души, когда вера наполняет сердце, и смысл жизни видится не в текущем и изменяемом потоке исторических реалий, а в вечном бытии и спасении. В одной из своих работ, называя себя «рыцарем Господа», Свенцицкий написал о том, что, «напрягаясь до язв кровавых», он всегда шел к Любви, любви к Богу и ближним. Заблуждался, падал, но всегда верил в то, что Бог простит его и спасет. Совесть человека, утверждал он, в своих исканиях, сомнениях и отрицаниях обнаруживает желание такой полной правды, которая даруется только Богом.

* * *

1. *Свенцицкий Вал.* Мировое значение аскетического христианства // Русская мысль. 1908. Кн. 5.
2. *Свенцицкий В.* Наши ближайшие задачи // Новая Земля. 1911. № 2.
3. *Свенцицкий В.* Кто спасется? (отрывок из введения к «Религии свободного человека» // Новая Земля. 1912. № 9-10.
4. *Свенцицкий В.* Наши ближайшие задачи // Новая Земля. 1911. № 2.
5. *Свенцицкий В.* Мерзость и запустение // Новая Земля. 1911. № 19.
6. *Свенцицкий В.* Будет ли когда-нибудь на земле «рай» // Новая Земля. 1911. № 21.